Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2015/40

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 March 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят четвертой сессии (30 ноября – 4 декабря 2015 года)

Мнение № 40/2015 относительно Сапармамеда Непескулиева (Туркменистан)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление этого мандата в своем решении 1/102 и продлил его действие на трехлетний срок в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Этот мандат был продлен еще на три года в соответствии с резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа препроводила 28 сентября 2015 года правительству Туркменистана сообщение относительно Сапармамеда Непескулиева. Правительство представило ответ на это сообщение 16 ноября 2015 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания, оправдывающие лишение свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

Просьба отправить на вторичную переработку

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых заинтересованными государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, мигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равных возможностях осуществления прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Непескулиев, родившийся 5 февраля 1978 года, является гражданским активистом, работавшим внештатным корреспондентом «Радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода"» и проекта «Альтернативные новости Туркменистана».

5. Г-н Непескулиев был арестован 7 июля 2015 года при выполнении в прибрежной курортной зоне «Аваза» редакционного задания, заключавшегося в подготовке фоторепортажа в парке аттракционов и на других объектах. В последний раз семья г-на Непескулиева получила от него известие именно в этот день, когда он по телефону сообщил, что возвращается поездом домой в Балканабад. Когда он так и не приехал, его семья принялась повсюду разыскивать его, в том числе в отделениях полиции и морге, но безуспешно.

6. Несколько дней спустя его семья подала в полицию города Балканабад заявление о его исчезновении. Сотрудники полиции заявили, что он, возможно, утонул в море, и позвонили в морг города Туркменбаши.

7. 28 июля 2015 года семья выяснила, что г-н Непескулиев жив и находится в изоляторе временного содержания в деревне Акдаш. Позднее г-н Непескулиев был переведен в Балканабад, где он содержится с тех пор под стражей в местном следственном изоляторе. Источник утверждает, что эта информация не была официально сообщена семье и что местонахождение г-на Непескулиева в настоящее время также не было подтверждено вопреки требованию закона Туркменистана, согласно которому в таких случаях семья должна быть проинформирована в течение 72 часов.

8. Источник утверждает, что, хотя подробности его ареста неизвестны, предполагается, что он был произведен сотрудниками туркменской Государственной службы охраны безопасности здорового общества (официальное наименование – Государственная служба Туркменистана по борьбе с наркотиками) или сотрудниками Министерства национальной безопасности Туркменистана.

9. 28 июля 2015 года семье г-на Непескулиева сообщили, что он был арестован за хранение таблеток, содержащих наркотические вещества (предположительно речь идет о трамадоле), и что «скоро состоится суд, и его посадят». Согласно сообщениям, г-ну Непескулиеву было предъявлено обвинение по статье 292 (хранение наркотических средств с целью сбыта) и статье 293 (хранение наркотических средств без цели сбыта) Уголовного кодекса Туркменистана.

10. Источник утверждает, что после кампании за освобождение г-на Непескулиева, которая была инициирована средствами массовой информации за пределами Туркменистана, связь между источником и семьей г-на Непескулиева прервалась на 18 дней после того, как источник попытался связаться с его сестрой 5 августа 2015 года. Сообщается, что в тот день, когда источник позвонил по телефонному номеру г-на Непескулиева, женский голос ответил, что ее брат «наркоман», который «постоянно избивает [ее] и [его] мать». Источник утверждает, что женский голос мог принадлежать какой-нибудь сотруднице правоохранительных органов Туркменистана, которая, возможно, попыталась выдать себя за сестру г-на Непескулиева, чтобы не допустить телефонного общения членов его семьи с журналистами или кем-либо из-за рубежа. Кроме того, источник утверждает, что семья г-на Непескулиева подверглась угрозам со стороны туркменских сил безопасности.

11. Источник утверждает, что лишение г-на Непескулиева свободы является произвольным и подпадает под категории II и III по классификации Рабочей группы.

12. В отношении категории II источник утверждает, что арест, содержание под стражей и тюремное заключение г-на Непескулиева являются следствием осуществления им своих прав и свобод, гарантируемых Международным пактом о гражданских и политических правах и Всеобщей декларацией прав человека. В частности, он является гражданским активистом и внештатным корреспондентом «Радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода"» и проекта «Альтернативные новости Туркменистана», освещал в основном социальные и инфраструктурные проблемы в Туркменбаши и Балканабаде и в окрестностях этих городов и нередко привлекал внимание к случаям некомпетентности и злоупотреблений со стороны местных органов власти.

13. По поводу обвинений в хранении или сбыте наркотических средств источник утверждает, что семья г-на Непескулиева отрицает употребление им наркотиков или его причастность к их сбыту. Источник считает, что правоохранительные органы могли подбросить наркотики г-ну Непескулиеву, чтобы заставить его замолчать и не допустить распространения за пределами республики опасной информации о нынешнем правительстве Туркменистана. Кроме того, источник заявляет, что такие действия могли быть совершены с целью преподать урок и другим журналистам и гражданским активистам Туркменистана. В поддержку этого аргумента автор ссылается на историю соблюдения прав человека в Туркменистане, в частности на то, что правительство никогда не давало разрешения на деятельность свободных и независимых средств массовой информации.

14. Источник утверждает, что правительство использовало эти нападки и обвинения с целью заставить замолчать г-на Непескулиева и оправдать его арест, содержание под стражей и вынесение ему обвинительного приговора в нарушение его прав на свободу мнений и их свободное выражение, которые гарантированы статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и Всеобщей декларацией прав человека. Источник утверждает, что правительство преследует г-на Непескулиева за то, что он выполнил для «Радио "Свобод-

ная Европа"/Радио "Свобода"» фоторепортаж, опубликованный под псевдонимом, и освещал такие проблемы, как дефицит воды, наличие роскошных особняков у судей, должностных лиц служб безопасности и других гражданских служащих, а также задержки в завершении строительства больничного учреждения. Для проекта «Альтернативные новости Туркменистана» г-н Непескулиев готовил репортажи по таким вопросам, как хаотическое состояние сферы медицинского обслуживания в его родном городе Балканабад.

15. В качестве гражданского активиста г-н Непескулиев уже привлекал к себе внимание правоохранительных органов Туркменистана. В 2013 году во время посещения президентом страны Гурбангулы Бердымухамедовым Балканского велаята Туркменистана г-н Непескулиев вышел на улицу с плакатом в попытке привлечь внимание президента к своим многолетним безуспешным попыткам оспорить свое незаконное увольнение путем обращения в различные государственные учреждения. В результате г-на Непескулиева принудительно поместили на две недели в психиатрическое учреждение, где ему вводили сильнодействующие психотропные средства. По сообщениям, он ничего не помнит из того, что происходило с ним в этот период.

16. В отношении категории III источник утверждает, что г-н Непескулиев содержится под стражей без связи с внешним миром с момента его ареста 7 июля 2015 года и не имеет доступа к адвокату. С момента ареста ему не предоставляется возможность осуществить свое право на информирование своей семьи. У его семьи нет официальной информации о месте его содержания под стражей или о том, каким образом и кем проводится расследование.

17. Его семья попыталась встретиться с ним в Акдаше, но ей было отказано в свидании. После перевода г-на Непескулиева в Балканабад его сестра попыталась встретиться с ним, но вновь получила отказ без каких-либо объяснений. О переводе г-на Непескулиева не было какого-либо официального уведомления, однако охрана следственного изолятора в Балканабаде приняла адресованную ему передачу с едой.

18. 4 сентября 2015 года его семья сообщила источнику, что 31 августа 2015 года г-н Непескулиев был приговорен к тюремному заключению сроком на три года. Однако получить официальное подтверждение этого оказалось невозможно. Источник выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что г-н Непескулиев во время нахождения под стражей мог подвергаться пыткам и что впоследствии его дело рассматривалось в закрытом порядке в нарушение права на надлежащую судебную процедуру и на справедливое судебное разбирательство, в частности права на слушание дела в открытом порядке.

Ответ правительства

19. В своем ответе от 16 ноября 2015 года правительство представило изложенную ниже информацию.

20. На основе оперативной информации сотрудники правоохранительных органов произвели 7 июля 2015 года в городе Балканабаде арест г-на Непескулиева, родившегося 5 февраля 1978 года, по подозрению в незаконном сбыте наркотических веществ, содержащих трамадол гидрохлорид. В том же ответе правительства указано, что г-н Непескулиев был арестован 7 июля 2015 года в городе Туркменбаши.

21. В ходе личного обыска и досмотра личных вещей подозреваемого в присутствии свидетелей в его сумке были обнаружены 44 таблетки (8,8 г) трамадола, оборот которого в Туркменистане запрещен. На основании этого факта

10 июля 2015 года следственный отдел по Балканскому велаяту Государственной службы по защите безопасности здорового общества возбудил уголовное дело в связи с нарушением статьи 303.1.1 Уголовного кодекса (незаконный оборот наркотических средств, содержащих трамадол гидрохлорид или иные психоактивные вещества).

22. Затем было проведено предварительное следствие с участием адвоката. После ареста г-на Непескулиева его родственники были проинформированы об аресте.

23. В ходе расследования, проводившегося сотрудниками Государственной службы, г-н Непескулиев не подвергался никакому физическому или психологическому давлению.

24. 31 августа 2015 года после рассмотрения уголовного дела, возбужденного в отношении г-на Непескулиева, суд города Туркменбаши признал обвиняемого виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 303.1.1 Уголовного кодекса, и назначил ему наказание в виде трех лет тюремного заключения.

25. В настоящее время г-н Непескулиев отбывает срок наказания. Срок и условия его содержания под стражей и проведение свиданий с его близкими родственниками соответствуют действующему законодательству Туркменистана.

Дополнительные замечания источника

26. Источник утверждает, что содержащиеся в ответе правительства некоторые заявления не соответствуют действительности и что остальные заявления являются в лучшем случае произвольными утверждениями, которые невозможно проверить ввиду отсутствия независимого мониторинга по делу г-на Непескулиева на местном уровне.

27. Согласно источнику, только ответ, предоставленный Рабочей группе правительством, проливает некоторый свет на дело г-на Непескулиева. В нарушение статьи 476 Уголовно-процессуального кодекса тюремные власти не уведомили родственников г-на Непескулиева о том, куда он был направлен для отбывания назначенного ему срока наказания. Мать г-на Непескулиева никогда не информировалась каким-либо государственным органом или прокуратурой о помещении ее сына под стражу. В нарушение внутригосударственного законодательства г-н Непескулиев был лишен права информировать близких родственников о своем помещении под стражу и о месте своего содержания. Родственники г-на Непескулиева не были проинформированы о судебном разбирательстве.

28. Правительство не доказало, что г-н Непескулиев был судим, осужден и приговорен с соблюдением должных процессуальных норм. В представленной правительством информации не указано, сколько судебных заседаний было проведено. Даже если судебные заседания и были проведены, имеются серьезные основания полагать, что они не были открытыми.

29. По мнению источника, утверждения правительства о том, что предварительное расследование проводилось в присутствии представителя г-на Непескулиева, не соответствуют действительности. Источник утверждает, что г-ну Непескулиеву не была предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату по своему выбору и что он содержался под стражей без связи с внешним миром.

30. Утверждения правительства о том, что родственники г-на Непескулиева были проинформированы о его заключении под стражу, также не соответствуют действительности. Мать г-на Непескулиева ни разу не была проинформирована каким-либо государственным органом или прокурором о помещении ее сына под стражу.

31. Источник вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что в ходе следствия г-н Непескулиев подвергался жестокому обращению и пыткам и содержался под стражей без связи с внешним миром. Источник также ссылается на дополнительные источники, согласно которым в начале сентября г-на Непескулиева видели покрытым кровоподтеками. Источник отмечает, что туркменские службы безопасности, включая Государственную службу по защите безопасности здорового общества Туркменистана, известны тем, что применяют жестокое обращение и пытки к подозреваемым, особенно к лицам, задержанным по политическим мотивам. По мнению источника, то, что г-н Непескулиев содержался под стражей без связи с внешним миром, свидетельствует о том, что это, возможно, было сделано с целью сокрытия следов пыток.

32. Источник вновь заявляет, что родственники г-на Непескулиева не были проинформированы о судебном разбирательстве и что поэтому имеются серьезные основания сомневаться в проведении какого-либо судебного разбирательства.

Обсуждение

33. В своем ответе правительство не опровергло заявления о грубых нарушениях прав г-на Непескулиева и ограничилось кратким утверждением обратного. Было, в частности, заявлено о содержании под стражей без связи с внешним миром, о нарушении его права на правовую помощь по своему собственному выбору и права на открытое судебное разбирательство, а также о применении пыток и жесткого обращения во время содержания под стражей. Рабочая группа отмечает, что даже базовая информация в ответе правительства вносит путаницу. В частности, место, в котором г-н Непескулиев был арестован 7 июля, указано как город Балканабад, а далее в том же документе уже как город Туркменбаши.

34. Рабочая группа вновь ссылается на свою предыдущую практику[1] и напоминает, что, когда утверждается, что какому-либо лицу какой-либо государственный орган не предоставил тех или иных процессуальных гарантий, на которые это лицо имело право, от заявителя нельзя требовать, чтобы он доказывал факт несовершения действия – факт, на котором он настаивает, поскольку, если «какой-либо государственный орган придерживался необходимых процедур и соблюдал гарантии, требуемые законом, он обычно в состоянии это доказать, представив документальные подтверждения совершавшихся им действий»[2].

35. Аналогичному подходу следует и Комитет по правам человека, по мнению которого бремя доказывания не может возлагаться только лишь на автора сообщения, особенно ввиду того, что автор сообщения и государство-участник

[1] См., например, мнения № 41/2013 (Ливия), 48/2013 (Шри-Ланка) и 53/2013 (Иордания).

[2] *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo),* International Court of Justice, Judgment, 30 November 2010, para. 55.

не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией[3].

36. Ранее Рабочая группа уже констатировала нарушения, подобные тем, о которых утверждается в настоящем сообщении, в связи с другими сообщениями, касающимися Туркменистана[4].

37. Кроме того, Комитет против пыток выразил обеспокоенность «числом арестованных лиц, приговоры которым выносились в закрытых судебных заседаниях без обеспечения должной защиты и которые содержались под стражей без связи с внешним миром» в Туркменистане[5]. Комитет настоятельно призвал Туркменистан «принять все соответствующие меры для отмены содержания людей под стражей без связи с внешним миром и обеспечить, чтобы все такие лица были освобождены или обвинены и судимы с соблюдением процессуальных норм». Комитет также настоятельно призвал Туркменистан «в срочном порядке информировать родственников лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром, об их судьбе и местонахождении и упростить посещение заключенных членами их семей»[6]. Аналогичным образом Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу «участившихся сообщений о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей» в Туркменистане[7]. В связи с этим Комитет рекомендовал Туркменистану «принять надлежащие меры для прекращения применения пыток»[8]. Комитет также рекомендовал Туркменистану принять конкретные меры, с тем чтобы положить конец практике содержания под стражей и тюремного заключения без связи с внешним миром[9].

38. Как было подчеркнуто Рабочей группой в связи с рассмотрением другого сообщения, касающегося Туркменистана, простого заявления о соблюдении прав обвиняемого недостаточно. Правозащитная деятельность задержанного возлагает на правительство тяжкое бремя доказывания того, что его основные права, включая право на справедливое судебное разбирательство, соблюдены[10].

39. В рассматриваемом случае правительство не предоставило документальных или иных доказательств, которые подтверждали бы предоставление г-ну Непескулиеву правовой помощи (например, имя и фамилию адвоката или информацию о том, когда и кем был назначен адвокат). Таким же образом правительство никак не подтвердило свое утверждение о том, что судебное разбирательство проводилось в открытом заседании и проходило под общественным контролем (например, оно не указало места судебного разбирательства, а также не представило копии публичного извещения о сроках и месте судебного заседания и копии письма, информирующего его семью о сроках и месте судебного заседания).

---

[3] См., например, сообщения № 1412/2005, *Бутавенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3; 1297/2004, *Меджин против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; 139/1983, *Контерис против Уругвая*, соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и 30/1978, *Блеер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

[4] См. мнения № 5/2013 и 22/2013.

[5] См. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 15.

[6] Там же.

[7] См. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 9.

[8] См. там же.

[9] См. там же, пункт 10.

[10] См. мнение № 22/2013 (Туркменистан).

40. В нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах однодневное судебное разбирательство по делу г-на Непескулиева прошло в закрытом заседании. Правительство не стало опровергать того, что г-ну Непескулиеву не было предоставлено возможности быть публично заслушанным судом. В этой связи Рабочая группа напоминает, что именно публичный характер судебных слушаний обеспечивает обвиняемому защиту от отправления правосудия без общественного контроля.

41. Г-н Непескулиев содержался без связи с внешним миром и не имел доступа к адвокату; он был лишен права на правовую помощь по собственному выбору. Правительство не опровергло этого утверждения, а ограничилось лишь заявлением обратного.

42. Рабочая группа считает, что несоблюдение международных норм в области прав человека, а именно статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в рассматриваемом случае является настолько серьезным, что это придает лишению г-на Непескулиева свободы произвольный характер. Таким образом, лишение г-на Непескулиева свободы подпадает под категорию III категорий, применяемых Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений.

43. Рабочая группа также считает, что г-н Непескулиев был лишен свободы за мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи лишение г-на Непескулиева свободы также подпадает под категорию II категорий, применяемых Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений.

Решение

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение г-на Непескулиева свободы является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категории II и III категорий, применяемых Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений.

45. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Непескулиева и приведения его в соответствие с нормами и принципами, предусмотренными Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

46. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела адекватной мерой по исправлению положения является освобождение г-на Непескулиева и предоставление ему компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

47. В соответствии со статьей 33 a) своих методов работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о применении пыток (включая утверждение о содержании под стражей без связей с внешним миром, которое может быть равносильно бесчеловечному обращению) Специальному докладчику по пыткам для принятия надлежащих мер.

[*Принято 2 декабря 2015 года*]